

Сергей Яковенко

РОЛЬ ИЕЗУИТОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКОВИИ (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XVIII В.)

В статье рассматривается вопрос о формировании католической системы образования, на которую оказал серьезное воздействие педагогический опыт возникшего в середине XVI в. Общества Иисуса (иезуитов). Стремление распространить свое влияние и на православную Московию осуществилось лишь в конце XVII в. и было недолгим — оно было связано с расстановкой политических сил и прозападными симпатиями правящих кругов русского государства.

Во второй половине XVI в. католические учебные заведения в Европе начинают превращаться в систему школьного образования. Сильный толчок для своего развития она получила под влиянием Реформации — Контрреформации — Католической реформы, а важную роль в ее обновлении и преобразовании сыграло возникшее в 1534 г. и утвержденное буллой папы Пия IV 1540 г. новое монашеское объединение — Общество Иисуса (*Societas Jesu*). Следует отметить, что его основатель Игнатий Лойола¹ не считал перво-степенной задачей нового монашеского сообщества образовательную деятельность², но жизнь начала вносить свои коррективы: для того, чтобы активно заниматься миссионерской деятельностью, необходимо было готовить образованных проповедников.

В течение второй половины XVI в. членами этого монашеского сообщества, которое проявило очень большую активность в развитии «школьного дела»³, был разработан школьный устав «Общества

¹ См. о нем: Быков А. А. *Лойола. Его жизнь и общественная деятельность*. Биографический очерк // *Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола / Жизнь замечательных людей*. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. М., 1995. С. 325–383; Перроа А. *Святой Игнатий Лойола* / Пер. с франц. Н. Бока // *Символ*. Париж, 1991, № 26. С. 135–194; Dalmases C., de. *Ignatius of Loyola* // *New Catholic Encyclopedia*. 2nd ed. Vol. 7. S.l., s.a. P. 312–314.

² Broderick J. F., Lapomarda V. A. *Gesuits* // *New Catholic Encyclopedia*. Vol. 7. P. 781; Шевченко Т. *Єзуїтське шкільництво на українських землях останньої чверті XVI – середини XVII ст.* Львів, 2005. С. 45.

³ Bangert W. *A History of the Society of Jesus*. St. Louis, 1972; Evennett H. O. *The New Orders* // *The New Cambridge Modern History*. Cambridge, 1958. Vol. 2. P. 275–300; [Ruiz Jurado M.]

Иисуса» — “Ratio atque institutio studiorum”⁴, окончательно утвержденный в 1598 г.⁵ В 1616 г., на седьмой Генеральной Конгрегации, еще раз возвратились к “Ratio studiorum”: текст был пересмотрен, слегка дополнен и изменен, но сохранил свою прежнюю форму до 1773 г., т. е. до кассации Общества⁶. Практическую же деятельность по обучению светских лиц Общество Иисуса начало открытием в октябре 1548 г. школы в Мессине.

Сознавая роль образования в деле церковного апостолата, Игнатий Лойола обратился 1 декабря 1551 г. к членам Общества с письмом, в котором призывал организовывать коллегии на территории всей Европы. По его мнению, образовательная система должна была опираться на наследие классических авторов, опыт средневековых университетов и ренессансные традиции с их тяготением к гуманизму. Большое влияние на формирование иезуитской системы образования оказали решения, принятые в ходе работы XXIII сессии Тридентского собора⁷. Речь шла о повсеместном создании на средства местных епископов семинарий для воспитания должным образом подготовленного духовенства⁸. Эти постановления опирались на уже накопленный к этому времени опыт преподавания в католических учебных заведениях и, в особенности, на педагогическую практику Общества Иисуса⁹.

Потребность в образованном духовенстве, способном вступать в открытую полемику с оппонентом, отстаивая свои вероисповедные принципы, в значительной или даже решающей степени была связана с появлением такого оппонента в лице приверженцев протестантизма (например, важную роль вопросам образования придавал Мартин Лютер¹⁰). С другой стороны, одним из важнейших направлений заинтересованного интереса Апостольской столицы на протяжении длительного времени являлась далекая православная Московия¹¹.

Compañía de Jesús. Tres hitos de su historia // Diccionario histórico de la Compañía de Jesús. Biográfico-temático / Eds. Charles E. O'Neill, SJ; Joaquín Ma. Domínguez, SJ. Roma-Madrid, 2001. T. 1. P. 876-886. Brodrick J. The Progress of the Jesuits (1556-1579). New York; London; Toronto, 1947.

⁴ *Ratio Studiorum*. Уклад студій Товариства Ісусового. Система єзуїтської освіти / Пер. з латини Р. Паранько. Львів, 2008 (оригинал и украинский перевод).

⁵ Brodrick J. *The Progress of the Jesuits (1556-1579)*. P. 100-101. Окончательная редакция текста была завершена в 1598 г., но официальной датой считается 1599 г., когда готовые экземпляры стали рассылать в провинции Общества: Piechnik L., SJ. *Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548-1599)*. Kraków, 2003. S. 109.

⁶ Piechnik L., SJ. *Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548-1599)*. S. 110.

⁷ Jedin H. *Storia del Concilio di Trento*. S. 1., s. a. Vol. 4, t. 2. P. 105-110.

⁸ Poplatek J. *Powstanie Seminarjum Papieskiego w Wilnie (1582-1585) // Ateneum Wileńskie*. 1929, zesz. 1-2. S. 63-64.

⁹ Jedin H. *Storia del Concilio di Trento*. P. 110.

¹⁰ Ташенко Т. Н. *Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века // Городская культура. Средневековье и начало Нового времени*. Л., 1986. С. 127-161.

¹¹ Ср.: Pierling P. *La Russie et le Saint-Siège*. Paris, 1896-1912. Vol. 1-5; Winter E. *Russland und das Papsttum*. Berlin, 1960-1961. Bd. 1-2 (сокращенный русский пер.: Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964).

Одним из первых иностранцев, который в начале 1580-х гг. дал характеристику состояния образования в Московии, был папский легат, член Общества Иисуса Антонио Поссевино¹². Он предложил Ивану IV послать в Рим молодых людей, которые умели бы читать и писать по-русски, для обучения в Греческой коллегии, где их станут учить «греческой» вере. Фактически, царь отказал ему, отложив дело на неопределенное будущее¹³.

Предложение Поссевино было неслучайным. Уже в 1575 г. иезуитами была организована для жителей Восточного Средиземноморья Греческая коллегия¹⁴. Большинство ее воспитанников были выходцами из венецианских владений в Леванте, однако здесь обучались и юноши из Речи Посполитой, Ливонии и даже Московии. В частности, при посредничестве Поссевино в Греческую коллегия попали двое православных литовцев (*Lituani Ruteni*) 12-ти и 17-ти лет и мальчик-московит 13-ти лет, взятый в плен в Ливонии¹⁵. Через некоторое время вопрос был поставлен иначе. Поссевино, излагая развернутый план распространения католицизма на Востоке Европы, писал, что для этого необходимо основание коллегий именно здесь. В них, как писал Поссевино, ученики:

...впитают основательную долю образования и некоторые избранные могут быть позже посланы в Рим, тем более что не нужны будут труды и расходы, чтобы посылать туда всех тех, которым, прежде чем изучать латинский и греческий язык, нужно будет изучить итальянский. На это уходит много времени, о чем свидетельствует история с неким молодым московитом¹⁶.

«Молодой московит» — это именно тот юноша, которого Поссевино привез из Польши в 1578 г.¹⁷. Он предлагал также отправлять «московитов» в папские семинарии Оломоуца и Праги, «где, благодаря родству тамошнего языка с русским, они гораздо легче могли бы усвоить в достаточной степени науки»¹⁸, а в Речи Посполитой основать учебное заведение для православных в Вильно или Полоцке. Тут могли бы, по его мнению, получать образование и «московиты», захваченные в плен во время Ливонской войны¹⁹. Местом для организации такой семинарии избрали Вильно. В разговоре

¹² Поссевино А. *Исторические сочинения о России XVI в.* / Пер., вступ. статья и комм. Л. Н. Годовиковой. М., 1983. С. 25. Об Антонио Поссевино см.: *Possevino Antonio // Dictionnaire de théologie catholique*. Paris, 1935. T. 12. Col. 2647–2657; *Possevino Antonio // Diccionario histórico de la Compañía de Jesús*. T. 4. P. 3201–3203.

¹³ *Древняя Российская Вивлиофика*. М., 1774. Т. 6. С. 97, 101.

¹⁴ Krajcar J. *The Greek College under the Jesuits for the First Time (1591–1604)* // *Orientalia Christiana Periodica*. Roma, 1965. Vol. 31. P. 85.

¹⁵ *Litterae Nuntiorum Apostolicorum Historiam Ucrainae illustrantes*. Romae, 1959. Vol. 1. P. 104.

¹⁶ Поссевино А. *Исторические сочинения о России XVI в.* С. 37.

¹⁷ Рогов А. И. *Школа и просвещение // Очерки русской культуры XVI в.* М., 1977. Ч. 2. С. 257.

¹⁸ Поссевино А. *Исторические сочинения о России XVI в.* С. 37.

¹⁹ Там же; ср.: Lukacs L. *Die nordischen päpstlichen Seminarien und P. Possevino (1577–1587)* // *Archivum Historicum Societatis Jesu*. Romae, 1955. Vol. 24. P. 33–94.

папского нунция Альберто Болоньетти с королем Стефаном Баторием о иезуитских коллегиях шла речь и о папской семинарии, в которую Поссевино считал целесообразным принимать «и москвитов, и русинов, и литовцев»²⁰. Ее формальное открытие произошло 10 июля 1585 г.²¹

Система католического образования во второй половине XVI в. оказывала влияние и на складывающуюся в это время в зоне культурных контактов систему православного образования на территории Речи Посполитой. Вехами этого процесса можно считать возникновение Острожской славяно-греко-латинской школы (1576 г.) и Киево-Могилянской коллегии (1632 г.). Эти события ознаменовали собой появление в Восточной Европе православной школы повышенного типа. С распространением этого влияния с территории Речи Посполитой дальше на Восток возникла в Москве Славяно-греко-латинская академия (1685–1686 гг.), завершив целую полосу исторического развития православного образования. Поскольку в организации московского учебного заведения принимали самое деятельное участие воспитанники Киево-Могилянской коллегии, а также духовные лица, получившие образование в католических учебных заведениях (например, Палладий Роговский), можно сказать, что оно возникло как результат ряда культурных процессов, дошедших к концу XVII в. с Запада до Востока Европы.

Не останавливаясь подробно на истории Киево-Могилянской академии, хотелось бы обратить внимание лишь на то, что ее воспитанники и преподаватели (например, приглашенные в 1650 г. в Москву Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Дамаскин Птицкий и др.) оказали сильное влияние на русскую культурную жизнь, школу и образование. Как отмечал Василий Ключевский:

Древняя Русь... не решалась заимствовать западное образование прямо из его месторождений, от его мастеров и работников, а искала посредников, которые могли бы передать ей это образование в обезвреженной переработке... Западнорусский православный монах, выученный в школе латинской или в русской, устроенной по ее образцу, и был первым проводником западной науки, призванным в Москву²².

Католические учебные заведения уже к концу XVI в. густой сетью покрыли территорию Речи Посполитой и к концу XVII в. стали принимать выходцев из России, о чем свидетельствует биография Палладия Роговского, за которым укрепилось звание «первого русского доктора»²³, — конечно, доктора богословия, а не медицины. В опре-

²⁰ Ibidem. P. 469.

²¹ *Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией.* СПб., 1911. Т. 1, вып. 2. С. 186.

²² Ключевский В. О. *Курс русской истории.* М., 1988. Ч. 3. С. 258–259.

²³ Надеждин Н. Палладий Роговский, первый русский доктор // *Сын Отечества*, 1840, т. 4. С. 598–628; Шмурло Е. *Русские католики конца XVII века. (По данным Архивов Пропаганды и коллегии св. Афанасия)* // *Записки Русского научного института в Белграде.* Белград, 1931. Вып. 3. С. 2.

деленном смысле судьба Палладия отражает рост западного влияния, латинской образованности на русскую жизнь на протяжении около столетия. В 1685 г., будучи дьяконом московского Богоявленского монастыря, он одновременно обучался в школе, открытой при этом монастыре братьями Лихудами. Затем, желая продолжить образование, он отправился в Вильно, где учился в «латинских школах у иезуитов», потом еще год учился «пиитическому разуму» в силезском Нейссе (тоже у иезуитов). После этого он приехал в Оломоуц с целью изучения риторики. Здесь, по его словам, он «непущен бых до школ от иезуитов, аще прежде не присягну на римскую веру. Аз же желал достигнути вышших наук, присягнул, и тако отступство от благочестивыя веры учиних; что аще и не сердцем, но едиными усты сотворих наук ради»²⁴.

Отсюда Палладий Роговский поехал в Рим для изучения философии и богословия в Греческой коллегии. «Окончав же мои науки, т. е. философию и богословию, — писал он впоследствии, — восприял на главу венец, а на руку перстень, по свидетельству всех докторов, поставлен был доктор или учитель философии и богословии...». Закончив образование, он был отпущен «во униатские монастыри, яже обретаются на Малой России», но не поехал туда, а из Венеции с князем П. А. Голицыным возвратился в Москву, предварительно здесь же в Венеции исповедавшись «благочестивому Мелетию, митрополиту Филадельфскому», который принял его «к Восточной нашей христианской вере»²⁵.

В данном случае даже не так важно, насколько точно Палладий Роговский передал детали своей биографии. Интересен его маршрут, места, где он учился — Вильно, Нейссе, Оломоуц, Рим. Если мы вспомним планы Антонио Поссевино по организации папских семинарий на Востоке Европы и его рассуждения, где и как обучать «русинов» и «московитов», то увидим, что Палладий Роговский как раз и получил образование в этих, основанных еще в конце XVI в. учебных заведениях.

К концу XVII — началу XVIII в. католические учебные заведения появились уже на территории самой России, причем не только по инициативе иезуитов. Эти школы (они существовали в разное время в трех городах — Москве, Астрахани и Петербурге) вряд ли можно рассматривать как важный фактор духовной и политической жизни России петровской эпохи²⁶. Тем не менее, сам факт присутствия

²⁴ С одной стороны, Палладий Роговский умалчивал о том, что он принял католицизм еще в Москве. Об этом говорит письмо Товии Тихавского в Рим от 12 декабря 1693 г.: «Свидетельствую..., что достопочтенный брат Палладий Роговский, ...был мною в ту пору, когда я находился в Москве в звании цесарского миссионера, обращен в истинную веру». (Шмурло Е. Ф. *Русские католики конца XVII века*). С другой стороны, это является подтверждением того, что иезуиты в Москве занимались не только делом образования собственно католиков, но и прозелитизмом в православной среде.

²⁵ Шмурло Е. Ф. *Русские католики конца XVII века*. С. 4–6.

²⁶ Подробнее см.: Флоровский А. В. *Латинские школы в России в эпоху Петра I // XVIII век*. Сборник 5. М. — Л., 1962. С. 316–335.

иезуитов и представителей других католических орденов, открытие ими школ, терпимое отношение Петра I к их деятельности, заступничество и покровительство, которое он оказывал различным начинаниям с «прагматической» точки зрения, не обращая внимания на досужие «наветы», характеризуют его стремление активно приобщаться к европейским знаниям.

Иезуитам удавалось попасть в Россию в результате тех политических процессов, которые происходили в последней четверти XVII в., в частности — в результате присоединения России к Антитурецкой лиге и заключения союза с австрийским императором Леопольдом I. Благодаря усилиям австрийской дипломатии (имперских послов баронов Иоганна Жировского и Себастьяна фон Блюмберга²⁷) и на основе устной договоренности туринского иезуита Карло Маурицио Вота²⁸ с руководителем Посольского приказа князем В. В. Голицыным иезуиты получали право открыть в Москве миссию «для окормления» иностранцев-католиков, проживавших в Немецкой слободе. Католический приход был открыт здесь в 1684 г. Его возглавил священник посольства, выходец из Пруссии, владевший чешским языком, иезуит о. Иоганн Шмидт. Позднее к нему на помощь прибыл о. Альберт фон Бойе из Оломоуца.

В 1685 г. Альберт фон Бойе скончался и на его место был приглашен Иржи Давид, прибывший в Россию в августе 1686 г. Затем в 1689 г. на очень короткий срок вторым членом миссии стал другой чешский иезуит, Тобиаш Тихавский, уроженец Праги, который заменил выехавшего из Москвы Шмидта. Оба иезуита принадлежали к Богемской провинции Общества Иисуса, возникшей в 1623 г.²⁹ Решение направить в Россию именно их было связано с тем, что о польских иезуитах остались слишком плохие воспоминания, начиная с эпохи Смутного времени (об этом упоминает и сам Иржи Давид).

После смерти Альберта фон Бойе и отъезда Шмидта главой миссии был назначен Иржи Давид³⁰. В 1689 г. он написал отчет об изгнании иезуитов из России, очевидно, предназначавшийся для руководства Общества Иисуса. Впоследствии он включил его в свой главный труд «*Современное состояние Великой России, или Моско-*

²⁷ Соловьев С. М. *История России с древнейших времен*. М., 1991. Т. 14. С. 362.

²⁸ См.: Tamborra A. *Unione delle Chiese e "crociata" contro il Turco alla fine del Seicento: le missioni del gesuita C. M. Vota in Moscovia e Polonia* // *Archivio storico italiano*. 1975, vol. 133. P. 101–131; библиографию его работ см.: Sommervogel C. *Bibliothèque de la Compagnie de Jésus*. Bruxelles – Parigi, 1890. Т. 8. P. 918–922.

²⁹ Kroess A. *Geschichte der böhmischen Provinz der Gesellschaft Jesu*. Wien. 1910–1938. Bd. 1–2; Chaline O. *La riforma cattolica nell'Europa centrale (XVI–XVIII secolo)*. Milano, 2005. P. 39.

³⁰ О миссии см.: *Первая постоянная католическая миссия в Москве (1686–1869 гг.) по мемуарам Иржи Давида* / Вступ. ст., публ. и коммент. В. Кучумова. Б.г. и м. — С. 341–399; Krajcar J. *David Jirí* // *Diccionario histórico de la Compañía de Jesús*. Т. 2. P. 1048.

вию», написанный в 1690 г.³¹, где приведены ценные сведения о численности католической общины в Москве, которая составляла около 70–100 человек, а также высоко оценены возможности русских в учении³².

Первый католический храм в Москве (точнее, часовня) представлял собой перестроенное под богослужебные нужды жилое помещение миссионеров: при нем была открыта школа, в которой учились дети московских католиков. Здесь преподавались основы грамоты, церковное пение и Закон Божий. По словам Давида, школа не переставала существовать и после упразднения миссии³³.

В 1689 г. после свержения Софьи и В. В. Голицына по настоянию патриарха Иоакима иезуиты были изгнаны из России (так оценивал события и сам Давид). Узнав об этом решении, они обратились к генералу Патрику Гордону, но, несмотря на его хлопоты, им все же пришлось покинуть страну³⁴. Тем не менее, в 1698 г., в составе австрийского посольства под видом секулярных католических клириков, иезуиты вновь появились в Москве. Это были Ян Милан и Ян Берула. С дозволения царя Петра I они возобновили преподавание латинского языка детям из знатных семей в школе при католической общине, вскоре здесь стали преподавать немецкий язык и математику. В этой школе обучалось также около 30 представителей знатных фамилий (князя Голицыны и Куракины, бояре и дворяне Апраксины, Головкины, Нарышкины, Мусины-Пушкины и др.)³⁵. Здесь же начинал обучение дворянский сын А. Ю. Ладыженский, который, выехав за границу, в 1710 г. перешел в католичество, а в 1718 г. вступил в Общество Иисуса³⁶.

Положение иезуитов в России было достаточно непрочным и вызывало недовольство со стороны православного духовенства. Одна-

³¹ Заслуга издания этого ценного исторического источника принадлежит известному слаviste, профессору Карлова университета в Праге А. В. Флоровскому: David G. *Status modernus magnae Russiae seu Moscoviae (1690)* / Ed. with Introduction and Explanatory Index by A. V. Florovskij. London; Paris; Hague, 1965. Сочинение Иржи Давида было частично переведено и опубликовано на русском языке: Давид И. *Современное состояние великой России или Московии* / Пер. Ю. Е. Копелевич // Вопросы истории. 1968, № 1, 3, 4. В дальнейшем цитируется данное издание без указания страниц.

³² «По своей природе русские очень способны ко всяким наукам, но безграмотны и темны из-за отсутствия у них обучения и образования. Это нельзя исправить, если не распространять здесь знания. Постигают они все не спокойно, а стремительно, жадно, неистово...».

³³ «... мы оставили в нашем храме (по просьбе и по настоянию знатнейших лиц из собрания католиков) ученого юношу, которого мы давно приняли в помощники для обучения молодежи, посещающей нашу школу. Он должен будет вместе с началами грамоты продолжать внушать этому нежному возрасту и начала веры ...».

³⁴ Гордон П. *Дневник 1635–1659* / Пер. с англ., статья и примеч. Д. Г. Федосова. М., 2005. С. 9. Как известно, Патрик Гордон сам учился, хотя и недолго, в иезуитской коллегии в Браунсберге.

³⁵ Кузьмин А. В., Тюшагин В. В. *Иезуиты в странах Восточной Европы и в России* // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/293585.html>.

³⁶ См. о нем: Флоровский А. В. *Первый иезуит из московских дворян* // Acta Academiae Velehradensis. Olomouc, 1948. Vol. 19. P. 249–256.

ко Петр I выступал в роли «заступника»: ему нужны были образованные люди и он подходил к делу образования не столько с профессиональной, сколько с «прагматической» точки зрения. Если же говорить о «внешней» канве отношения царя к Католической Церкви, то именно он впервые издал указ, позволявший католикам свободно проживать в России, построить здесь каменный храм, свободно проезжать через территорию России и торговать с Персией и Китаем³⁷.

Таким образом, католики впервые получили те права, которых они добивались с конца XVI в., т.е. со времени приезда в Москву папского легата, иезуита Антонио Поссевино. Обстоятельства, при которых эти права были получены, достаточно курьезны³⁸. Правда, пребывание иезуитов в Москве и России и на этот раз было не очень долгим: в 1719 г., в связи с разрывом дипломатических отношений с Австрийской империей, им было предписано покинуть страну.

Sergey Yakovenko

JESUIT COLLEGES OF THE SIXTEENTH AND SEVENTEENTH CENTURIES AND THEIR INFLUENCE ON THE EXPANSION OF CATHOLICISM INTO EASTERN EUROPE AT THE END OF THE SEVENTEENTH CENTURY

In the paper is discussed the question of the formation of the catholic educational system. Very important role on her rendered pedagogical experience of the Society of Jesus (Jesuits) which arises in the middle of the 16th century. The desire to extend their influence likewise in the orthodox Muscovy was realized only at the end of 17th century. It was not so long and was interlinked with the spacing of the political forces and with the western-oriented sympathies of the ruling circles of the Russian state.

³⁷ Шмурло Е. Ф. *Неизданная грамота Петра Великого 1705 года* // Conférence des historiens des États de l'Europe orientale et du Monde Slave. Varsovie, le 26–29 juin 1927. II-me Partie Compte-rendu et communications. Varsovie, 1928. P. 191–205.

³⁸ «Католики получили свободный въезд в Россию и право строить церкви. Последняя льгота была вызвана печальным инцидентом в Полоцке, когда царь со свитой перебил нескольких униатских священников. Желание ослабить неприятное впечатление побудило Петра указом 2 декабря разрешить 1705 г. свободный проезд католических миссионеров в Персию и Китай, устройство католических школ и строение храмов» (Шмурло Е. Ф. *Католицизм в России* // Христианство: Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 710).